

Глава 137: Предательство

"Хм, если ты хочешь, чтобы мы, Красные Рукава, слились в твою Ночь Цзы, даже не думай об этом", - слова Луо Сена заставили Кеэра пить в гневе.

Его лицо было красным, и он сжимал кулаки, так что он был готов к борьбе в первый момент.

"Приготовьтесь к спешке", - прошептал Ван Чен толпе, сделав глубокий вдох.

В такой ситуации они могут только вырваться, не ожидая, что другая сторона действительно собрала так много людей, даже если они уже давно готовы к общине неизбежно некоторые неподготовленные.

Глядя на Сян Цяньцюань рядом с ними, Лю Синьцзянь и другие намеренно отступили и держали разыгрывающий щит.

На этот раз дело в том, что это действительно несчастный случай или что была преднамеренность, они не знают, почему Сян Цянькан не получил новостей, не получил или что просто намеренно скрыто, не могут знать.

Сейчас не время заниматься этим вопросом, и даже если вы знаете, единственное, что вы можете сделать - это оставаться бдительным. В конце концов, Сян Цянькань был слишком неуловимым человеком, чтобы от него защищаться.

"Как вы хотите вырваться хэхэ, я вижу, что у вас, ребята, нет этой надежды теперь у вас есть только один путь, растворите красный рукав, чтобы присоединиться к нам Ziyu или хум, то давайте не будем винить нас за грубость", глядя на движения Ван Чэнь и другие, Luo Sen холодно улыбнулся и сказал по отношению к нескольким людям.

Затем, под одним из его глаз, только, чтобы увидеть окружение круг снова сжимается, блокируя несколько человек в нем, три слоя внутри и три слоя снаружи, не оставляя никакого зазора вообще.

Из этой осады мы видим, что Розен должен был быть подготовлен, и они выбрали такое отдаленное место, чтобы сделать свой ход.

"Хаха Сян Цянькань, до сих пор скрывается? Он должен прийти, эй эй, если не вы, все еще не может привести их в эту сторону, хаха хорошо, на этот раз сделать красиво, ждать своей доли, безусловно, не будет меньше теперь, когда они начали подозревать вас, вы все еще намерены продолжать действовать", сразу же, только чтобы увидеть Луо Сен произнес слова, которые сделали все неожиданно.

И Сян Цяньхань, который показал холодную улыбку в невероятных глазах толпы, шел в сторону Луо Сена.

Через мгновение только небо крутилось, а Ван Чэнь, Лю Синьцзянь и другие выглядели еще хуже.

Не ожидая, что тот, кто их предал, на самом деле был Сян Цянькань, лица всех были наполнены гневом, когда они смотрели на Сян Цянькань, который уже стоял рядом с Луо Сеном.

"Чертов жирдяй, как ты смеешь предавать нас, ублюдков, смотреть, как я жду и рву тебя",

сумасшедший рычал в сторону Сян Цяньцзяня, его лицо покраснело от ярости.

"Хамминг толстячок, действительно не очень хорошо, сколько пользы они дали тебе, даже предав нас," Кер также гневно кричал в перемене.

Это место, узкое и посередине небольшого умывальника, с небольшими курганами со всех сторон и без лесов для укрытия, действительно является лучшим местом, чтобы пойти. И именно Сян Цянькань привёл сюда людей раньше.

Он сказал, что получил известие о том, что на этой стороне есть единый персонал Зию, и привел всех на эту сторону, в результате чего он увидел членов Зию, но не единого человека, а всех, включая даже черного Яна и персонал Тяньминга, а также белую пыль и других людей.

Результат можно было представить, это был преднамеренный расчет, предательство их Сян Цянькань, который уже стоял на стороне Луо Сэня.

За предательство Сян Цяньканя народ был в ярости, а затем быстро понял все, что он Сян Цянькан является человеком, который не заинтересован в прибыли, до тех пор, пока человек дает ему достаточно цены, он может сделать все, что он не может сделать, даже если он пойдет убивать своих родственников, считается, что он может сделать.

"Почему ты предал нас?" спросил Ван Чен с угрюмым лицом.

Сян Цяньцюань, человек, которого он знал с момента вступления в секту Синь Чэнь, был также одним из немногих друзей Вань Чэня. Хотя Сян Цяньцюань был немного вероломным, он должен был сказать, что во многих случаях он все еще был очень праведным.

Действия последних нескольких дней, первоначально думали, что он действительно отказался от такой хорошей возможности заработать деньги из-за своих отношений с самим собой, кто бы мог подумать, что, как только он повернул голову, он на самом деле будет делать такие вещи!

Разочарование неизбежно. В данный момент, возможно, самым депрессивным человеком был Ван Чен.

"Хэхэээ, имея деньги, может сделать призрак, толкающий мясорубку в наши дни, имея деньги, может сделать призрак, толкающий мясорубку, имеет достаточно преимуществ, все возможно", довольный, глядя на реакцию Ван Чэнь и другие, Луо Сэн мультфильм сказал.

По его мнению, такой удар по сердцу иногда был более невыносимым, чем физический, и месть за то, что заставил себя почувствовать больше удовольствия.

Позавчера, нет, точнее, вчера официальные переговоры были завершены, и к ним присоединился Сян Цянькан.

"Бутылка колокольного лосьона, двести звездных бусин, эта цена группы заставляет меня не двигаться", сказал Сян Цянькан слабо, не чувствуя ни малейшего стыда, его лицо действительно толстое.

"Верно, ваша колокольная эмульсия когда-либо была распространена в Сян Цяньцзянь, ни один бар, сколько Звездной Жемчужины вы можете дать ему тридцать или пятьдесят хехе, мы гораздо более щедрым, чем ваши красные рукава в Ночь Цзы, бутылка колокольной эмульсии, двести Звездная Жемчужина, разве это не недостаточно, чтобы произвести впечатление на человека, даже если он является призраком, до тех пор, пока он из Звездного Клана, он

должен иметь его сердце пошевелиться," Luo Sen добавил сразу же после этого.

Услышав такую цену, Лю Синьцзян и другие сделали прохладный вдох и посмотрели друг на друга.

Одной бутылки колокольного лосьона было достаточно, чтобы свести с ума многих людей, плюс двухсот Звездных Бусинок было действительно достаточно, чтобы произвести впечатление на кого угодно, даже на Призрака, пока он был Звездным Кланом.

Особенно в конце такого критического момента Сян Цянькан в течение девяти месяцев находился в первой десятке звездного списка, в этом последнем месяце, до тех пор, пока продолжая поддерживать первую десятку, сможет стабильно входить во внутреннюю дверь

В такой ситуации двести звездных бусин слишком важны, прямо эквивалентны восьмистам очкам, пока Сян Цянькан делает случайный ход, убийство в десятку лучших звездных бусин - это несомненная вещь, особенно в этом беспокойном декабре.

Это эквивалентно Сян Цянькань непосредственно сопровождают во внутреннюю дверь, он не удивлен, что внешняя дверь этих людей не для того, чтобы войти во внутреннюю дверь, чтобы бороться и убивать, в противном случае, кто готов потратить каждый день в такой крепкий нерв, чтобы бороться и убивать

В тот момент Лю Синьцзян и другие молчали, не зная, что сказать, стоя с точки зрения Сян Цяньцзяня, он действительно делал бы это, особенно со своим предыдущим персонажем, делая что-то вроде этого было слишком нормально.

Глядя на смертельно-серые лица Ван Чена и других, Луо Сен триумфально и холодно улыбнулся...

"Ну, пришло время, чтобы начать, или вы хотите продолжать борьбу с внешней дверью, кажется, есть правило, бой между командами может быть разрешено умереть правильно, а также, поединок между командами может быть групповой бой, если я не ошибаюсь", сузил глаза и убил, Luo Sen, казалось, сказал себе, в то же время вытащил ярко-красную ткань из его рук, был четкий след на нем, заметно.

Во внешних воротах Звездной Секции грабеж между личным составом, как правило, разрешается только один на один, с условием, что никто не может быть убит, а один человек может грабить только одну Звездную Жемчужину в день от одного и того же противника.

Но есть одно исключение: командный бой до смерти.

Если две команды вспыхнут в битве, а один раунд выйдет из-под контроля и достигнет точки бесконечности, они могут обратиться к старейшинам внешних ворот для битвы за жизнь или смерть.

Такие бои на жизнь и смерть можно вести полковым способом, и до тех пор, пока они одобрены, любой способ борьбы может быть разрешен только с точки зрения и не может включать в себя ни в чем не повинных людей. Например, как только соперник объявляет о своем уходе из команды, или команда распускается, бой заканчивается.

В руках Луошена была форма согласия, одобренная двумя старейшинами внешней двери.

Было очевидно, что Розен был хорошо подготовлен к этой тщательно продуманной ловушке.

"Битва жизни и смерти", после того, как Лю Синьцзянь и Цзилань ясно увидели полоску ткани, лица Лю Синьцзяня и Цзиланя резко изменились и сказали затихшим голосом.

Неудивительно, что Розен сегодня пошел на все сто, оказывается, с этим.

В то же время, сердца двух мужчин затонули. С этой штукой сегодняшняя битва была бы поистине опасной, человеческая жизнь была неизбежна.

"Дайте вам, ребята, последний шанс обдумать ваши варианты, прежде чем вы это сделаете", спросил Розен с довольным выдохом.

"Битва жизни и смерти, Розен, ты действительно можешь прийти, если хочешь, я маньяк будет бояться тебя, я хотел бы увидеть, кто умрет первым сегодня" после короткого потрясения, маньяк начал успокаиваться.

Глядя на красную полоску ткани в руке Розена, в углу его рта появилась холодная улыбка и сказала.

Это не то, что можно решить страхом. Вечная истина заключается в том, что благословение - это не проклятие или бедствие, которого нельзя избежать, по крайней мере, маньяк не будет бояться такой жизни или смерти.

Вместо этого в нем пролилась дикая кровь, и в этот момент он был слегка взволнован.

Likewise, в такой ситуации, божественная воинственная родословная внутри Ван Чена была также слабо беспокойна.

Божественная Военная Кровь, накормленная войной и любящая войну, это было изречение, которое было передано. Люди рода Shenwu, тело содержит воинственный фактор, воинственный, дикий всплеск, такой случай, что глубоко скрытые в крови, как правило, внутри скрытой стороне постепенно показал вне

Только чтобы увидеть его шаг вперед, красный гигантский меч позади него был брошен яростно к земле и пробил в землю, издавая скучный гул.

"Вы, ребята, одинаковые", - спросил Луо Сен с мрачным лицом по отношению к Лю Синьтяню и другим, когда увидел выступление Ван Чена и Безумца.

В то же время, рядом с ним, Лю Синьцзянь и Зилань, как и все члены "Красных рукавов", сделали шаг вперед и вытащили оружие, готовое к бою.

"Я не знаю, жить или умереть, так как в этом случае, я уверен, что Ад будет рад добавить еще несколько членов", - сказал Розен с кровожадной улыбкой после своего гнева.

Такую ситуацию он уже давно подготовил, и хотя было некоторое недовольство, это не имело значения. Глубокий взгляд на три золотых цветка с красными рукавами, гримаса на лице.

Есть некоторые сожаления после того, как все три золотых цветов видны в наружной двери, он Luoshen не двигался его сердце очевидно невозможно. Нет недостатка в причинах, чтобы хотеть их аннексировать.

Но неважно, уничтожишь ли ты вазы для этой цели.

Тогда только Луо Сен махнул рукой одной рукой, сигнализируя всем людям позади него, чтобы начать.

Тем не менее, как раз в тот момент, когда Розен махнул рукой, атмосфера прегрешения, которую он сразу же почувствовал, была далека от того, что он представлял себе.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/901587>